

К ИЗДАНИЮ ОБЗОРНОЙ «КАРТЫ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ РАВНИНЫ»

Новая обзорная «Карта растительности Западно-Сибирской равнины» м. 1 : 1 500 000 (ГУГК, 1976) разработана большим коллективом геоботаников и картографов Института географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР¹ под руководством акад. В. Б. Сочавы. Выход в свет этой карты представляет собой крупный вклад в развитие ботанической картографии. В карте воплощены и на конкретном оригинальном материале развиты принципы классификации и картографирования растительного покрова, в течение многих лет плодотворно разрабатываемые В. Б. Сочавой.

Карта является результатом длительных полевых исследований растительного покрова обширного региона, в геоботаническом отношении до последнего времени изученного крайне слабо. Многие из ранее существовавших в литературе представлений о ботанической географии этой сильно заболоченной территории, в частности касающиеся ее внутризонального расчленения, спорны и недостаточно обоснованы. Полученные авторами карты данные о составе и структуре, динамике и закономерностях пространственного размещения растительных сообществ Западной Сибири обусловили новые подходы к решению вопросов их типологии и географии. Взятые за основу идеи географо-генетической классификации В. Б. Сочавы (1957, 1964) и большой фактический материал позволили им создать и убедительно аргументировать свою концепцию подзональной и региональной дифференциации растительного покрова Западно-Сибирской низменности.

Большой интерес к новой карте вызван также и тем, что она играет роль модели современного растительного покрова территории, испытывающей интенсивное хозяйственное воздействие. Её можно трансформировать в разнообразные прикладные карты и использовать в различных практических целях. Карта зафиксировала картину растительного покрова, претерпевающего глубокие, часто необратимые преобразования, последствием которых может быть даже полное исчезновение некоторых его компонентов. Это придает ей особое значение.

Теоретические и методические вопросы составления и оформления карты обсуждались неоднократно (Ильина, 1972, 1975; Лапшина, 1973; Махно, 1973; Мельцер, 1977; Ильина и др., 1977а, 1977б). В структуре легенды рецензируемой карты получили отражение принципы единой многомерной и многоступенчатой классификации растительности земного шара В. Б. Сочавы. Наиболее крупные разделы легенды соответствуют типам растительности в его трактовке: тундровому, бореальному, степному. Каждый из типов растительности представлен одной или несколькими фратриями формаций. Последним подчинены региональные комплексы формаций, являющиеся узловыми подразделениями легенды. Они характеризуются определенной внутризональной структурой растительного покрова, его формационным составом и эколого-динамическими связями. С помощью этих подразделений легенды авторы карты подчеркивают специфические региональные особенности закартированной территории. В господствующем бореальном типе растительности выделен один региональный комплекс формаций. Каждый из двух региональных комплексов формаций, как тундрового, так и степного типов растительности, принадлежит к разным фратриям, а в пределах каждой из

¹ Карта составлена И. С. Ильиной, Е. И. Лапшиной, В. Д. Махно, Е. А. Романовой при участии Б. А. Богоявленского, Н. Н. Лавренко, Е. Л. Любимовой, Л. И. Мельцер, Л. Б. Попова. Редактор И. С. Ильина.

них ограничен сравнительно небольшим набором подзональных типов. Все это, к сожалению, не позволяет составить полное представление об объеме такого подразделения легенды, как региональный комплекс формаций, и об его соотношении с аналогичными единицами соответствующих фратрий формаций.

Региональным комплексам формаций подчинены подзональные типы растительных сообществ, образующие в легенде систему подзаголовков следующего уровня. При установлении этих единиц легенды широко использована концепция эпитаксона В. Б. Сочавы (1972). Подзональные категории растительного покрова представляют собой совокупность всех территориально сопряженных сообществ различной фитоценотической структуры (например, лесных, болотных, луговых), объединяемых на основе общности экологических и динамических связей. Так, в среднетаежную группу сообществ наряду с коренными елово-кедровыми лесами входит несколько производных от них типов мелколиственных лесов, сосновые леса, сфагновые сосново-кустарничковые олиготрофные выпуклые болота, а также серийная лесо-кустарниково-сорово-луговая растительность поймы отрезка нижнего течения р. Оби и ее притоков.

В легенду введены дополнительные знаки (звездочки при номерах), которыми отмечены некоторые эдафические варианты тундр и лесов, а также болота. Этим способом обозначены те типы сообществ неплакорных местообитаний, границы ареалов которых (южные и северные) находятся за пределами распространения подзонального типа. Сообщества неплакорных местообитаний, подчиняясь в своем распространении закону зональности растительного покрова, в то же время в очень сильной степени зависят от эдафических условий. Поэтому широтные границы подзональных типов растительности, их эдафических вариантов и особенно болот обычно не совпадают. Это хорошо известно и, на наш взгляд, не требует дополнительных пояснений в легенде. Однако нам представляется, что такой значительный разброс контуров некоторых картируемых типов, как например кустарничково-мохово-лишайниковых и травяно-сфагновых плоскобугристых болот (№№ 62, 63), которые на карте показаны от северной границы подзоны южных субарктических тундр до южной границы подзоны северной тайги, вызван, вероятно, их недостаточно дробной типологической дифференциацией. Принятый на рецензируемой карте принцип систематизации растительности неплакорных местообитаний по подзональному признаку требует разработки особо детальной ее классификации. Несколько непонятно также отсутствие в лесотундре (подзона редколесий) специфического подзонального типа болот, как одного из элементов эколого-динамического ряда растительных сообществ этой широтной полосы, к тому же пространственно выраженного лучше других. Это до некоторой степени расходится с тем принципом картирования, который сами авторы карты (Ильина, 1975 : 21) назвали «несколько усиленной зональной трактовкой растительного покрова».

Конкретные картируемые единицы — классы и обобщенные группы ассоциаций. Помимо единиц гомогенного растительного покрова на карте показаны также гетерогенные единицы: микрокомбинации (типы и группы типов комплексов растительных сообществ) и мезокомбинации (различные типы сочетаний, эколого-динамические ряды и типы болотных массивов). Особенно детально показана неоднородная растительность пойм Оби и Иртыша. Мы не знаем другой геоботанической карты, на которой была бы достигнута столь высокая степень детальности изображения растительности пойм как в легенде, так и на самой карте. В качестве картируемых единиц серийной растительности выступают обобщенные динамические ряды — звенья серий; последние в легенде сгруппированы в серии пойменной растительности, в свою очередь дифференцированные в подзональные типы.

Очень подробно на карте показано динамическое состояние картируемой растительности. В пределах каждого подзонального типа установлены коренные, квазикоренные, серийные и производные (включая сельскохозяйственные земли) сообщества. Впервые для этого региона показаны сосновые длительнопроизводные леса. Принятая система красочно-штриховых обозначений, состоящая из сплошной заливки краской, символизирующей коренное сообщество, и различного типа цветных штриховок, обозначающих их антропогенные модификации, особенно отчетливо подчеркивает динамическое положение картируемых единиц. Этот принцип красочного оформления стал уже традиционным для сибирских ботаников-картографов.

Карта очень информативна. Достаточно сказать, что по сравнению с предыдущей обзорной картой детальность легенды возросла в 3—4 раза. Это касается всех типов растительности, особенно бореального и тундрового. В дополнение к основному содержанию легенды внесмасштабными знаками показаны некоторые некартируемые в масштабе растительные сообщества или отдельные виды растений.

Карта растительности Западно-Сибирской равнины, насыщенная всесторонними сведениями о растительности: ее типологическом составе, эколого-динамических связях и географических особенностях, является прекрасной основой для геоботанического районирования территории. Схема районирования с выделением нескольких категорий единиц (зон, подзон, подзональных полос, провинций и округов) отражена на врезке (карта м. 1 : 12 500 000; авторы И. С. Ильина, В. Д. Махно). Для каждого из геоботанических округов показаны спектры эколого-динамических рядов растительных сообществ, которые отражают соотношение коренных сообществ и некоторых эдафических вариантов (псаммо-, гидрофитных), а также естественных динамических категорий. Кроме того, отмечено процентное соотношение коренных и производных сообществ (мелколиственных, сосновых лесов, сельскохозяйственных земель). Эти данные значительно объективизируют показатели структуры территориальных геоботанических выделов, что выгодно отличает упомянутую карту от аналогичных схем районирования, созданных ранее.

На обзорной карте Западной Сибири помещено еще несколько картосхем м. 1 : 12 500 000. Карта «Зональные типы болот» (составитель Е. А. Романова) дает обобщенную картину подзонального распределения болотной растительности. На двух других врезках — «Качественная структура земель поймы р. Оби в границах Тюменской области» (исполнена А. И. Асеевой) и «Ресурсы дикорастущих пищевых растений» (выполнена Л. Н. Ильиной) отображены новые по сравнению с самой картой стороны растительности, особенно существенные в практическом отношении. Картосхема «Фитоклимат» (автор С. И. Хомченко) изображает изофены некоторых фенологических показателей нескольких видов березы, характеризующих продолжительность вегетационного периода.

В заключение хочется еще раз приветствовать выход в свет карты растительности Западно-Сибирской равнины. Несмотря на огромный размах работ по геоботаническому картографированию в нашей стране и всемирно признанные успехи в этой области, карты растительности, доступные широкому кругу ботаников, к нашему большому сожалению, в печати появляются редко. Выход в свет этой карты бесспорно будет способствовать дальнейшему развитию тематического картографирования.

ЛИТЕРАТУРА

- Ильина И. С. 1972. Классификация растительности островных пойм Оби и Иртыша для целей картографирования. В кн.: Растительность речных пойм, методы ее изучения и вопросы рационального использования. Тез. докл. Уфа. —
Ильина И. С. 1975. Новая обзорная карта растительности Западно-Сибирской равнины. Докл. Инст. геогр. Сибири и Дальнего Востока, вып. 46, Новосибирск. —
Ильина И. С., Е. И. Лапшина, В. Д. Махно, Е. А. Романова.

1977а. Принципы составления обзорной «Карты растительности Западно-Сибирской равнины». В кн.: Геоботаническое картографирование 1977. Л. — И л ь и н а И. С., Е. И. Л а п ш и н а, В. Д. М а х н о, Е. А. Р о м а н о в а. 1977б. Структура растительного покрова на новой карте растительности Западно-Сибирской равнины. В кн.: Пятое Всесоюзное совещание по классификации растительности. Тез. докл. Новосибирск. — Л а п ш и н а Е. И. 1973. Геоботаническое картографирование таежной зоны Западной Сибири. В кн.: Геоботаническое картографирование 1973. Л. — М а х н о В. Д. 1973. Способы отображения растительности на обзорной геоботанической карте Западной Сибири. В кн.: Исследования по проблемам геодезии и картографии. Иркутск. — М е л ь ц е р Л. И. 1977. Классификация растительности западносибирских тундр для целей картографирования. В кн.: Пятое Всесоюзное совещание по классификации растительности. Тез. докл. Новосибирск. — С о ч а в а В. Б. 1957. Пути построения единой системы растительного покрова. В кн.: Делегатский съезд Всесоюзного ботанического общества. Тез. докл., вып. 4. Секция флоры и растительности, 2. Л. — С о ч а в а В. Б. 1964. Классификация и картографирование высших подразделений растительности Земли. В кн.: Современные проблемы географии. М. — С о ч а в а В. Б. 1972. Классификация растительности как иерархия динамических систем. В кн.: Геоботаническое картографирование 1972. Л.

- Ильина И. С.* 1972. Классификация растительности островных пойм Оби и Иртыша для целей картографирования // Растительность речных пойм, методы ее изучения и вопросы рационального использования. Тез. докл. Уфа.
- Ильина И. С.* 1975. Новая обзорная карта растительности Западно-Сибирской равнины. Докл. Инст. геогр. Сибири и Дальнего Востока, вып. 46, Новосибирск.
- Ильина И. С., Е. И. Лапина, В. Д. Махно, Е. А. Романова.* 1977а. Принципы составления обзорной «Карты растительности Западно-Сибирской равнины» // Геоботаническое картографирование 1977. Л. <https://doi.org/10.31111/geobotmap/1977.41>
- Ильина И. С., Е. И. Лапина, В. Д. Махно, Е. А. Романова.* 1977б. Структура растительного покрова на новой карте растительности Западно-Сибирской равнины // Пятое Всесоюзное совещание по классификации растительности. Тез. докл. Новосибирск.
- Лапина Е. И.* 1973. Геоботаническое картографирование таежной зоны Западной Сибири // Геоботаническое картографирование 1973. Л. <https://doi.org/10.31111/geobotmap/1973.49>
- Махно В. Д.* 1973. Способы отображения растительности на обзорной геоботанической карте Западной Сибири // Исследования по проблемам геодезии и картографии. Иркутск.
- Мельцер Л. И.* 1977. Классификация растительности западносибирских тундр для целей картографирования // Пятое Всесоюзное совещание по классификации растительности. Тез. докл. Новосибирск.
- Сочава В. Б.* 1957. Пути построения единой системы растительного покрова // Делегатский съезд Всесоюзного ботанического общества. Тез. докл., вып. 4. Секция флоры и растительности, 2. Л.
- Сочава В. Б.* 1964. Классификация и картографирование высших подразделений растительности Земли // Современные проблемы географии. М.
- Сочава В. Б.* 1972. Классификация растительности как иерархия динамических систем // Геоботаническое картографирование 1972. Л. <https://doi.org/10.31111/geobotmap/1972.3>